

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ20-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 сентября 2020 г. кассационную жалобу Низамутдиновой Жэмилэ Баязитовны на решение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2018 г.

по делу № 2-286/2017 Уфимского районного суда Республики Башкортостан по иску Низамутдиновой Жэмилэ Баязитовны к войсковой части 29483, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Низамутдиновой Ж.Б., её представителя адвоката Иткулова Ю.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления незаконными, подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Низамутдинова Ж.Б. 19 августа 2015 г. обратилась в суд с иском к войсковой части 29483, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Низамутдинова Ж.Б. указала, что её сын Низамутдинов Руслан Расихович, [REDACTED] года рождения, с 26 апреля 2001 г. проходил срочную военную службу в войсковой части 29483.

20 марта 2002 г., выполняя задание командования по сопровождению колонны водовозов, Низамутдинов Р.Р. получил травмы, от которых скончался на месте происшествия.

30 апреля 2002 г. помощником военного прокурора (войсковая часть 20102) по факту смертельного ранения военнослужащего войсковой части 29483 Низамутдинова Р.Р. и причинения ранений различной степени тяжести военнослужащим той же части С [REDACTED] и [REDACTED] Н. в отношении младшего сержанта [REDACTED] Н. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлёкшее по неосторожности смерть человека). В ходе расследования данного уголовного дела было установлено, что гибель Низамутдинова Р.Р. явилась результатом нарушения правил обращения военнослужащего войсковой части 29483 [REDACTED] Н. с боевой гранатой.

Постановлением старшего следователя следственного отдела военной прокуратуры (войсковая часть 20102) от 30 марта 2004 г. Низамутдинова Ж.Б. признана потерпевшей по этому уголовному делу.

Постановлением старшего помощника военного прокурора (войсковая часть 20102) от 28 мая 2004 г. уголовное преследование [REDACTED] Н. по факту совершения преступления, предусмотренного частью 2 статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено по пункту 3 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вследствие акта об амнистии.

Гибелью сына Низамутдиновой Ж.Б. причинены сильные душевные переживания и нравственные страдания, она неоднократно обращалась в различные органы за содействием в выплате ей причитающихся в связи со смертью сына денежных средств, компенсации причинённого вреда. В связи с обращениями Низамутдиновой Ж.Б. военный комиссар Республики Башкортостан обращался к командиру войсковой части 29483 с просьбой оказать содействие в получении денежных средств, однако причинённый вред в добровольном порядке войсковой частью 29483 возмещён не был.

Ссылаясь на статьи 15, 125, 151, 1068, 1069, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2, 16, 27 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», статьи 2, 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а также пункты 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» Низамутдинова Ж.Б. (с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) просила взыскать в её пользу с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 15 000 000 руб., расходы по оплате услуг нотариуса в размере 700 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000 руб., взыскать в её пользу с Министерства обороны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб., с войсковой части 29483 – компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации Закиров А.М. в суде иск не признал.

Решением Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. в удовлетворении исковых требований Низамутдиновой Ж.Б. к войсковой части 29483, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого преступлением, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 4 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Низамутдиновой Ж.Б. удовлетворены частично.

С Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Низамутдиновой Ж.Б. взыскана компенсация морального вреда, причинённого преступлением, в размере 500 000 руб.

В удовлетворении исковых требований Низамутдиновой Ж.Б. к войсковой части 29483, Министерству финансов Российской Федерации отказано.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 января 2018 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 4 сентября 2017 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2018 г. решение

Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Низамутдиновой Ж.Б. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2018 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2020 г. Низамутдиновой Ж.Б. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 мая 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 21 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и войсковой части 29483, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом

публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, сын Низамутдиновой Ж.Б. – Низамутдинов Руслан Расихович, [REDACTED] года рождения, с 26 апреля 2001 г. проходил срочную военную службу в войсковой части 29483.

20 марта 2002 г. около 14.00 рядовой Низамутдинов Р.Р., выполняя задание командования по сопровождению колонны водовозов, находясь в автомашине УРАЛ-4320, получил телесные повреждения в результате неосторожного обращения военнослужащего Н [REDACTED] с боевой гранатой. От полученных травм Низамутдинов Р.Р. скончался на месте происшествия.

Согласно медицинскому свидетельству о смерти от 29 марта 2002 г. смерть Низамутдинова Р.Р. наступила в период прохождения военной службы в боевой обстановке. Причина смерти: взрывная травма, газово-детонационное разрушение головы.

По факту гибели военнослужащего войсковой части 29483 Низамутдинова Р.Р. и причинения ранений различной степени тяжести военнослужащим той же части С [REDACTED] и Н [REDACTED] постановлением помощника военного прокурора (войсковая часть 20102) от 30 апреля 2002 г. в отношении военнослужащего войсковой части 29483 младшего сержанта [REDACTED] Н. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлёкшее по неосторожности смерть человека).

25 мая 2002 г. военным прокурором (войсковая часть 20102) командиру войсковой части 20634 направлено представление об устранении нарушений закона, из содержания которого следует, что командир войсковой части 29483 гв. полковник Ш [REDACTED] в нарушение требований статей 109, 118, 119 Уголовно-процессуального кодекса РФ, статей 26 и 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статей 76, 80, 91 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации и Инструкции органам дознания Вооружённых Сил и иных воинских формирований Российской Федерации, введённой в действие приказом Министерства обороны Российской Федерации № 275-94г, своевременно прокурора о совершённом 20 марта 2002 г. преступлении (по признакам которого в отношении военнослужащего войсковой части 29483 младшего сержанта [REDACTED] Н. было возбуждено уголовное дело) не уведомил, уголовное дело не возбудил, чем фактически

допустил сокрытие преступления. В связи с этим предлагалось привлечь гв. полковника Ш [] к дисциплинарной ответственности за допущенные им нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в сокрытии преступления.

Постановлением старшего следователя следственного отдела военной прокуратуры (войсковая часть 20102) от 30 марта 2004 г. Низамутдинова Ж.Б. признана потерпевшей по уголовному делу.

Постановлением старшего помощника военного прокурора (войсковая часть 20102) от 28 мая 2004 г. уголовное преследование [] Н. по факту совершения преступления, предусмотренного частью 2 статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено по пункту 3 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вследствие акта об амнистии.

Низамутдинова Ж.Б. обращалась в военную прокуратуру – войсковая часть 20102, в войсковую часть 20634, в военный комиссариат Республики Башкортостан с заявлениями о содействии в выплате ей причитающихся в связи с гибелью сына Низамутдинова Р.Р. денежных средств, компенсации морального вреда.

Военной прокуратурой объединённой группировки по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в письме от 15 мая 2007 г. Низамутдиновой Ж.Б. было сообщено, что ранее военным прокурором – войсковая часть 20102 от 3 мая 2007 г. ей был направлен мотивированный ответ с разъяснением права на заявление гражданского иска о возмещении морального вреда и материального ущерба.

Письмом военной прокуратуры (войсковая часть 20102) от 25 июня 2007 г. Низамутдиновой Ж.Б. разъяснено, что определение размера и взыскание имущественной компенсации за моральный вред входят в исключительную компетенцию судебных органов. Учитывая, что []; [] Н. во время совершения данного неосторожного преступления находился при выполнении боевой задачи, а также, что владельцем боевой гранаты являлась войсковая часть 29483, дислоцированная в ст. Троицкая Республики Ингушетия, ответчиком, вероятнее всего, надлежит считать командира указанной войсковой части.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции Низамутдинова Ж.Б. подтвердила, что в мае-июне 2002 г. страховое акционерное общество «Военно-страховая компания» выплатило ей страховое возмещение в размере 100 000 руб. по факту гибели сына.

Разрешая спор и отказывая Низамутдиновой Ж.Б. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на статьи 151, 1064, 1069, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», пункт 2 статьи 5

Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (наименование этого закона приведено в редакции, действовавшей на дату вынесения судом решения 17 мая 2017 г.), правовую позицию, изложенную в пункте 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, разъяснения, приведённые в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», и исходил из того, что обязанность по компенсации морального вреда может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии их вины в причинении вреда. Поскольку в ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбуждённому в связи с гибелью военнослужащего войсковой части 29483 Низамутдинова Р.Р. и причинением ранений различной степени тяжести военнослужащим той же части С [REDACTED] и [REDACTED] Н., установлен непосредственный причинитель вреда – [REDACTED] Н., который, совершая противоправные действия, заключавшиеся в нарушении правил обращения с боевой гранатой, действовал не по заданию командования войсковой части и не в связи с характером поставленных перед ним служебных заданий, его действия находились за рамками осуществления им обязанностей военной службы, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что на государственные органы – Министерство финансов Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации и войсковую часть 29483 – не может быть возложена гражданско-правовая ответственность ввиду отсутствия их вины в гибели Низамутдинова Р.Р. и, как следствие, в причинении его матери Низамутдиновой Ж.Б. морального вреда.

Суд первой инстанции также указал, что государством посредством обязательного государственного страхования военнослужащим гарантирован объём возмещения вреда, призванного компенсировать изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причинённый материальный и моральный вред.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив то, что должностные лица ответчиков (Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, войсковой части 29483) непосредственными причинителями вреда не являлись, доказательства их вины в гибели Низамутдинова Р.Р. отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций основаны на

неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (статья 3 Всеобщей декларации прав человека).

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (статьи 2 и 7, часть 1 статьи 20, статья 41 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Из изложенного следует, что государство должно защищать право граждан на жизнь и здоровье, обеспечивать его реализацию, уделяя надлежащее внимание вопросам предупреждения произвольного лишения жизни и здоровья, а также обязано принимать все разумные меры по борьбе с обстоятельствами, которые могут создать прямую угрозу жизни.

К числу общепризнанных основных неотчуждаемых прав и свобод человека относится и право гражданина на возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью, которое является производным от права на жизнь и охрану здоровья, прямо закреплённых в Конституции Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Пунктом 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с названным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации определены общие основания ответственности за причинение вреда: вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу

юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 (статьи 1064–1101) данного кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 октября 2010 г. № 18-П, нормы статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в системной взаимосвязи с нормами статей 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации означают, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счёт соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов и их должностных лиц в причинении данного вреда. Следовательно, статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих и членов их семей меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена. В данной статье реализуется конституционный принцип равенства, поскольку все военнослужащие (и члены их семей) имеют равную с другими гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса

Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (статьи 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации). Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В соответствии со статьёй 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Из содержания приведённых норм в их взаимосвязи следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, в том числе вред жизни и здоровью гражданина, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несёт обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных её сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (постановление от 1 декабря 1997 г. № 18-П; определения от 4 июня 2009 г. № 1005-О-О, от 25 мая 2017 г. № 1117-О, от 16 января 2018 г. № 7-О).

Помимо общих оснований деликтной ответственности, законодатель, реализуя требования статьи 53 Конституции Российской Федерации, закрепил в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Таким образом, по общему правилу, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское

законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинён не по его вине. Применение же положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов предполагает наличие как общих условий деликтной (то есть внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в пунктах 1, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие

обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Поскольку компенсация морального вреда, о взыскании которой в связи со смертью Низамутдинова Р.Р. при прохождении им военной службы заявлено истцом, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, положения Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания ответственности государства в случае причинения вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статья 1069), применимы к возмещению как имущественного, так и морального вреда, причинённого государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Следовательно, для применения ответственности в виде компенсации морального вреда вследствие незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в результате посягательства причинителя вреда на принадлежащие потерпевшему нематериальные блага, при этом на причинителя вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины. Соответственно, обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны может быть возложена на государственный орган, орган местного самоуправления или должностных лиц этих органов (причинителя вреда) при наличии вины указанных органов и лиц в причинении такого вреда.

Судебные инстанции, отказывая Низамутдиновой Ж.Б. в удовлетворении исковых требований о возмещении морального вреда, причинённого ей в связи со смертью сына в результате неправомерных и противоправных действий государственных органов и их должностных лиц, вследствие неправильного толкования приведённых норм материального права, а также неправильного распределения бремени доказывания имеющих значение для дела обстоятельств, пришли к ошибочному выводу об отсутствии вины должностных лиц ответчиков, указав на то, что они непосредственными причинителями вреда не являлись и доказательства их вины в гибели Низамутдинова Р.Р. отсутствуют, поскольку смерть Низамутдинова Р.Р. наступила в результате противоправных действий военнослужащего [REDACTED].Н., который действовал не по заданию командования войсковой части 29483.

Сославшись на то, что государством путём обязательного государственного страхования военнослужащим гарантирован объём возмещения вреда, призванного компенсировать изменения их материального и

(или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причинённый материальный и моральный вред, судебные инстанции не приняли во внимание фактическое и правовое обоснование заявленных Низамутдиновой Ж.Б. исковых требований и не учли, что выплата Низамутдиновой Ж.Б. страхового возмещения в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» не исключает гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц по возмещению причинённого вреда по нормам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае установления вины государственных органов и их должностных лиц в причинении данного вреда.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, смерть Низамутдинова Р.Р. – сына Низамутдиновой Ж.Б. наступила при исполнении им обязанностей военной службы.

В соответствии со статьёй 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несёт военную службу в соответствии с федеральным законом (части 1 и 2).

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (преамбула Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», далее также – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»). Здесь и далее положения этого федерального закона приведены в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Низамутдинова Р.Р. 20 марта 2002 г.

Охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих – обязанность командиров. На них возлагается обеспечение требований безопасности при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы (пункт 1 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчинённого личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание (пункт 2 статьи 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Общие права и обязанности военнослужащих Вооружённых Сил и взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений, а также правила внутреннего порядка по состоянию на дату гибели военнослужащего Низамутдинова Р.Р. 20 марта 2002 г. были определены Уставом внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 (далее также – Устав, Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации).

Согласно статье 72 Устава командир является единоначальником, в мирное и военное время отвечает: за боевую и мобилизационную готовность вверенной ему воинской части (подразделения); за успешное выполнение воинской частью (подразделением) боевых задач; за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние личного состава и безопасность военной службы; за внутренний порядок; за состояние и сохранность вооружения, военной техники и других материальных средств; за техническое, материальное, медицинское, финансовое, социально-правовое и бытовое обеспечение.

Командир (начальник) обязан принимать меры по предотвращению гибели и травматизма личного состава, устанавливать необходимые требования безопасности на боевом дежурстве (боевой службе), при работе с вооружением и военной техникой, при совершении марша, при проведении учений, боевых стрельб (пусков), полётов, походов кораблей, специальных занятий или работ, при несении караульной и внутренней (дежурной и вахтенной) служб, своевременно доводить эти требования безопасности до подчинённых и требовать строгого их выполнения. Перед началом занятий, работ или других мероприятий служебной деятельности командир обязан лично убедиться, что для этого созданы и обеспечены безопасные условия; подчинённые усвоили доведённые до них требования безопасности и обладают достаточными практическими навыками в их выполнении. Меры, принимаемые командиром (начальником) по предотвращению гибели и травматизма личного состава, не должны приводить к срыву выполнения боевой задачи (статья 77 Устава).

Аналогичные требования к обеспечению сохранения жизни и здоровья военнослужащих закреплены и в статьях 75, 81 ныне действующего Устава

внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Однако судебные инстанции при рассмотрении настоящего дела приведённые нормативные положения о возмещении вреда, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации применили без учёта норм специального законодательства, регламентирующего прохождение службы в Вооружённых Силах Российской Федерации и определяющего в том числе обязанности должностных лиц воинской части по обеспечению безопасности военной службы и сохранению здоровья военнослужащих, в связи с чем пришли к ошибочному выводу об отсутствии оснований для возложения на Министерство обороны Российской Федерации гражданско-правовой ответственности в виде компенсации морального вреда в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённых норм материального права, исковых требований Низамутдиновой Ж.Б., возражений Министерства обороны Российской Федерации относительно иска юридически значимым для правильного разрешения настоящего дела являлось установление следующего обстоятельства: были ли надлежащим образом исполнены командиром войсковой части 29483 возложенные на него Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Уставом внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации обязанности по охране здоровья военнослужащих, в данном случае Низамутдинова Р.Р., и по обеспечению безопасности прохождения им военной службы, были ли доведены до военнослужащих войсковой части 29483, в том числе [REDACTED] Н., правила обращения с оружием, правила хранения оружия.

Однако судебные инстанции данные обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не устанавливали.

Между тем, как усматривается из материалов дела, в исковом заявлении и в процессе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций Низамутдинова Ж.Б. указывала, что на командовании войсковой части 29483 лежала обязанность по принятию мер по обеспечению защищённости военнослужащих от воздействия на них опасных факторов военной службы при исполнении ими своих обязанностей. Поскольку из объяснений [REDACTED] Н., данных в ходе расследования уголовного дела, возбуждённого по факту гибели военнослужащего войсковой части 29483 Низамутдинова Р.Р., усматривается, что [REDACTED] Н. не предвидел детонации боевой гранаты, осуществляя её разбор в кузове автомашины, то, по мнению Низамутдиновой Ж.Б., в данном случае имела место вина командования войсковой части 29483, выразившаяся в непринятии мер по доведению правил обращения с боевой гранатой до личного состава войсковой части (т. 1, л.д. 5–9, 235–239, 271–274, 292–296).

В нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные инстанции приведённые Низамутдиновой Ж.Б. доводы не исследовали и правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу и связанных с проверкой надлежащего исполнения должностными лицами войсковой части 29483 возложенных на них Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Уставом внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации обязанностей, не дали.

Кроме того, в нарушение требований гражданского процессуального законодательства судебными инстанциями также не было дано какой-либо правовой оценки и имеющемуся в материалах уголовного дела (исследованного судом в судебном заседании от 17 мая 2017 г. (т. 1, л.д. 276–278) представлению военного прокурора (войсковая часть 20102) об устранении нарушений закона от 25 мая 2002 г., согласно которому командира войсковой части 29483 гв. полковника Ш [REDACTED] предлагалось привлечь к дисциплинарной ответственности за допущенные им нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в сокрытии преступления (по признакам которого в отношении военнослужащего войсковой части 29483 младшего сержанта [REDACTED] Н. было возбуждено уголовное дело).

Вследствие неправильного применения регулирующих спорные отношения правовых норм судебные инстанции неправильно распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела и не учли, что именно на ответчиках Министерстве обороны Российской Федерации и войсковой части 29483 в силу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации лежала обязанность доказать отсутствие вины их должностных лиц в необеспечении безопасных условий прохождения военной службы, повлёкших гибель военнослужащего Низамутдинова Р.Р. при исполнении им обязанностей военной службы, и надлежащее исполнение ими требований закона по обеспечению охраны здоровья военнослужащих и безопасности военной службы.

В связи с изложенным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Низамутдиновой Ж.Б. о компенсации морального вреда ввиду отсутствия вины должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, войсковой части 29483 в гибели военнослужащего Низамутдинова Р.Р. требованиям закона не отвечает.

Нельзя признать правомерным и суждение судебных инстанций о том, что обязанность по компенсации морального вреда не может быть возложена на ответчиков по причине того, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбуждённому по факту гибели Низамутдинова Р.Р., был установлен непосредственный причинитель вреда — военнослужащий [REDACTED] Н., который, совершая противоправные действия, заключавшиеся в нарушении правил обращения с боевой гранатой, действовал не по заданию командования войсковой части и не в связи с характером поставленных перед

ним служебных заданий. Судами первой и апелляционной инстанций не было учтено, что гибель Низамутдинова Р.Р. 20 марта 2002 г. имела место в период прохождения Низамутдиновым Р.Р. и [REDACTED] Н. военной службы при исполнении ими задания командования по сопровождению колонны водовозов, а в силу пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на командиров (должностных лиц войсковой части 29483) возлагается обязанность по обеспечению требований безопасности, в том числе во время эксплуатации вооружения, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы.

Отказывая Низамутдиновой Ж.Б. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание фактические основания заявленного Низамутдиновой Ж.Б. иска.

Как установлено судом и следует из материалов дела, заявляя требования о компенсации морального вреда, Низамутдинова Ж.Б. указывала в том числе на то, что гибелью сына ей причинены сильные душевные переживания и нравственные страдания.

Таким образом, требования о компенсации морального вреда были заявлены Низамутдиновой Ж.Б. и в связи с тем, что лично ей ответчиками в связи с гибелью её сына Низамутдинова Р.Р. были причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу утраты близкого человека.

Однако, как усматривается из содержания принятых по делу судебных постановлений, предметом рассмотрения судебных инстанций данные обстоятельства вследствие неправильного применения норм материального права не являлись, вопрос о перенесённых Низамутдиновой Ж.Б. нравственных страданиях в связи с гибелью её сына судебными инстанциями инстанции не исследовался и в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу, регулирующих отношения по компенсации морального вреда, не получил, соответствующих выводов относительно наличия или отсутствия причинения нравственных страданий Низамутдиновой Ж.Б. в связи с названными ею основаниями иска судами первой и апелляционной инстанций в нарушение части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не сделано.

Такой формальный подход судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела противоречит требованиям правовых норм, регулирующих отношения по возмещению вреда в связи с гибелью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, и положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих

юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

В связи с изложенным решение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2018 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2018 г. по делу № 2-286/2017 Уфимского районного суда Республики Башкортостан отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Уфимский районный суд Республики Башкортостан в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи